

УДК 904

ПОЗДНЕКАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ В КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ У С. НОВАЯ ЧИГЛА В ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ СРЕДНЕГО ДОНА

БЕРЕЗУЦКИЙ Валерий Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

КИЛЕЙНИКОВ Виктор Викторович,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой зарубежной истории,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется погребение завершающего этапа существования среднедонской катакомбной культуры из кургана 2 курганного могильника у села Новая Чигла (донское левобережье). Погребение содержало редкие и показательные для среднедонской культуры находки. Они в совокупности с данными погребального обряда позволяют датировать погребение концом XVII–XVI вв. до н.э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: катакомбная культура, курган, погребение, курильница, пастовые бусы, кости животных.

BEREZYTSKII V.D.,
Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,

KILEYNIKOV V.V.,
Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Foreign History,
Voronezh State Pedagogical University

THE LATE CATACOMBAL BURIAL AT THE BARROW BURIAL GROUND AT THE VILLAGE OF NOVAYA CHIGLA ON THE LEFT BANK OF THE MIDDLE DON

ABSTRACT. The article examines the burial of the final phase of the Middle Don catacomb culture existence, Mound 2, the mound burial ground near the village of Novaya Chigla (the left bank of the Don). The burial contained rare and characteristic of the Middle Don culture finds. Along with the funeral rite evidence, they make it possible to establish the burial date of the late XVII–XVI centuries BC.

KEY WORDS: catacomb culture, mound, burial, incense burner, paste beads, animal bones.

Курганный могильник у с. Новая Чигла был обнаружен А.Р. Кадыровым в 1988 г. в ходе проведения археологической разведки отрядом АЭ ВГПУ в Таловском районе Воронежской области [1]. Один из курганов был снесен для хозяйственных нужд, материалы его доисследования [2] были опубликованы [3].

Археологический памятник расположен на восточной окраине с. Новая Чигла, на высоком (до 20 м над уровнем поймы) мысовом выступе правого берега р. Чигла, левого притока р. Битюг. На площади, занятой могильником, расположены остатки хозяйственных строений постсоветского времени, а большая часть используется под пастбище.

По подсчетам 2013 г. в могильнике насчитывается 28 курганов различной сохранности. Какая-то их часть была уничтожена строительными работами в советское время (создание отстойника маслосыр-завода, овцефермы и т.д.), другие повреждены поздними перекопами.

С 2012 г. на могильнике ведутся планомерные раскопки археологической экспедицией «Возвращение к истокам» в рамках работы одноименного областного детского археологического движения с участием учащихся школ г. Воронежа и области, а также студентов ВГПУ. К настоящему времени исследовано 14 курганов, включая разрушенный в

1989 г. Основные погребения принадлежат среднедонской катакомбной культуре и относятся в основном к развитому и позднему этапам ее развития. Впускные погребения принадлежат к срубной культуре, основные и впускные – сарматам I–II вв. н.э.

Курган 1, в котором располагалось интересное нас погребение, находился в южной группе и был одним из самых значительных по размерам, он представлял собой задренованную полусферическую по форме насыпь диаметром 22 м и высотой в среднем до 0,9 м.

Под дерниной толщиной 0,12–0,15 м залегал плотный «комковатый» чернозем с примесью меловой крошки и карбонатами, а также мелкими вкраплениями глины от действия грызунов (насыпь). Толщина слоя составила 1,6 м. Материк – плотная желтая глина. Погребенная почва не зафиксирована. В кургане в ходе раскопок было обнаружено шесть погребений среднедонской катакомбной культуры и два погребения сарматов I–II вв. н.э.

Катакомбное погребение 2 (впускное), анализу которого посвящена настоящая статья, находилось в центральной части кургана, в 3,5 м к ЮЮВ от нулевой отметки в материке. Материковый выкид имел в плане серповидную, в разрезе пирамидальную форму и поднимался на уже существовавшую насыпь.

Погребальное сооружение представляло собой катакомбу Н-образной формы: к шахте полуовальной формы 0,5х1,6 м, углубленной в материк на 0,7 м, ориентированной длинной осью по линии юго-восток – северо-запад, с юго-запада примыкала овальная камера 1,3х2 м, ориентированная, как и шахта, по линии юго-восток – северо-запад. Ее глубина от уровня материка составила 1,15 м. Переход

к камере осуществлен через ступеньку высотой 0,45 м (рис. 1, 1). Заполнение шахты состояло из перемешанного грунта: глина, меловая крошка, чернозем. В северо-западном углу шахты на ступеньке лежали плохо сохранившиеся кости черепа лошади или коровы.

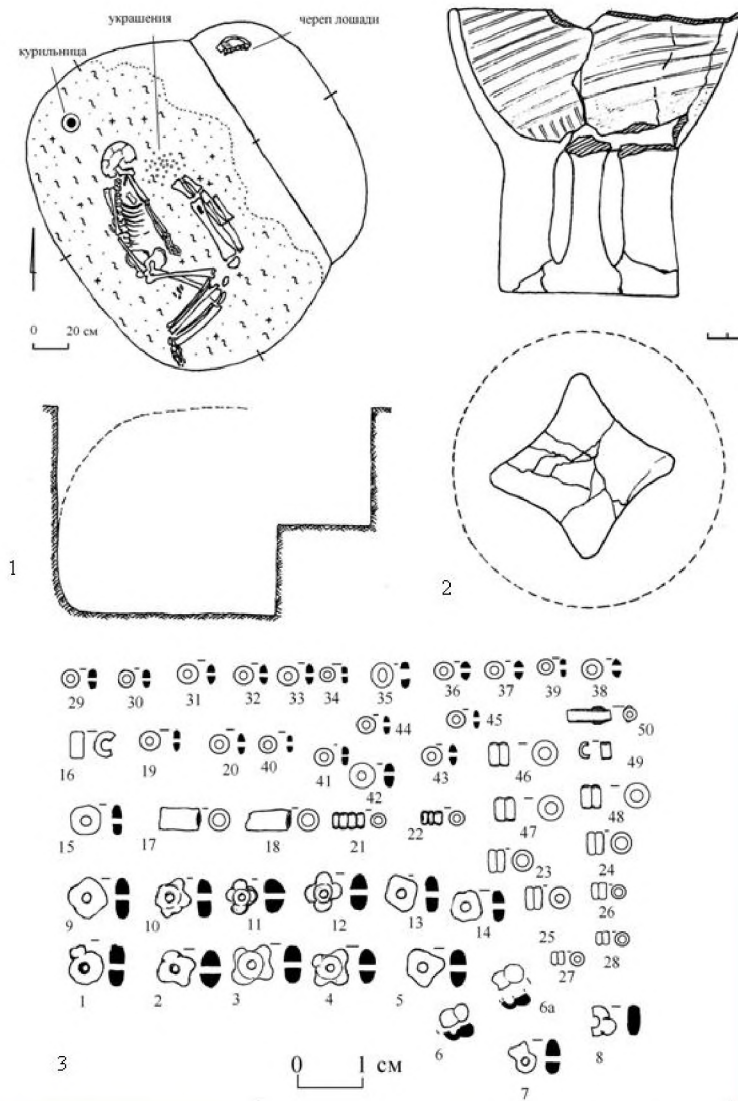

Рис. 1 – Новочигольский курганный могильник. Курган-1, погребение-2:
1 – план и профиль катакомбы; 2 – курильница; 3 – пастовые и бронзовые украшения

Заполнение камеры состояло из перемешанного грунта – глины и чернозема, но в большей степени глины. Причем грунт был забутован и с трудом поддавался раскопкам. Высота свода камеры не восстанавливается, но, по-видимому, она не превышала 0,5–0,6 м. Пол камеры почти весь был устлан органической подстилкой черно-бурого цвета с вкраплениями алой охры.

На органической подстилке лежал скелет женщины 35–40 лет (определение Р.А. Тюриня), скорченно на левом боку, головой на северо-запад (рис. 1, 1). Левая рука прямо вытянута вдоль скелета перед ним, правая – чуть согнута в локте и кистью направлена к тазовым костям.

Перед погребенной на органической подстилке лежал набор костей животных: две конечности ног коровы без копыт и кости ног овцы. Кости имеют следы обработки в виде прямоугольных односторонних отверстий в них. Первая, слегка фрагментированная кость имеет в области одного эпифиза отверстие овальной формы 2,5х1,5 см (рис. 2, 1). При выбывании отверстия примыкающие к нему участки поверхности кости подвергались разрушению, выкрашивались. На второй целой кости отверстие аналогичной формы имеет размеры 3х1,5 см (рис. 2, 1). По форме и технологии изготовления оно идентично отверстию первой кости.

На отдельных участках поверхностей костей отмечается легкая заполировка, которая свидетельствует об удержании этих костяных предметов в руке незначительное время. Возможно, что кости служили в качестве муфт-утяжелителей для помещения внутрь отверстий каких-либо вкладышей из дерева, камня или иного материала.

Курильница (рис. 1, 3) находилась у северо-западной стенки камеры. Сохранилась она не полностью. Первоначально, по-видимому, стояла на ножках.

Курильница представляет собой круглую чашу, стоявшую на относительно высоких четырех сросшихся ножках, имевших в основании форму квадрата с вогнутыми сторонами. На внутренней поверхности остались следы от внутреннего дополнительного деления чаши, имевшей примерные размеры: ширина сверху – до 7 см, внизу – до 3–3,5 см. По внешней поверхности видны косые глубокие расчесы (ими же покрыта и внутренняя поверхность чаши), ниже которых нанесены короткие и глубокие перпендикулярные расчесам плоские вдавления. Ножки гладкие.

Реконструируемый диаметр чаши – 14 см, высота – 15,5 см, высота ножек – 7,5 см. Толщина стенок чаши составляет 8 мм. Цвет глины снаружи – серо-коричневый, изнутри – темно-серый. Следов горения органических веществ в чаше не обнаружено.

Украшения (рис. 1, 3: 1–48; 2, 2–4). Между жертвенными костями животных и черепом погребенной была обнаружена россыпь украшений в виде бус в количестве 58 единиц: 46 – целой формы и 12 фрагментов. Из целых бус сорок две изготовлены из пасты, четыре – из металла (бронза?).

Пастовые бусы (рис. 1, 3: 1–48; 2, 2) сделаны преимущественно из пасты белого, изумрудного (бирюзового) или светло-голубого цвета, а также белого с коричневым оттенком.

Тело бус, изготовленных из белой пасты, покрывалось тонким слоем цветной пасты, что хорошо видно на микрофото части бусины, где наблюдается нарушение поверхности слоя (рис. 2, 2: 20: ув. х 28).

Типология пастовых бус включает пять типов: плоские круглые, трубчатые круглые многосекционные пронизи, трубчатые круглые пронизи, крестовидные бусы (с четырьмя выступами), трубчатые с одним выступом.

Плоские круглые бусы (19 экз.) имеют диаметр 2–2,5 мм, толщину – 1 мм, диаметр отверстий – 1–1,5 мм (рис. 1, 3: 19, 20, 29–45; 2, 2: 1). Иногда на их плоскостях около отверстий отмечается бортик – наплыв, возникший при формовке отверстия.

Цвет бус бирюзовый (рис. 1, 3: 19, 20, 30–33, 39, 44, 45), белый со светло-коричневым оттенком (рис. 1, 3: 29, 34, 35, 37, 38, 40–43).

Трубчатые круглые многосекционные пронизи (восемь экз.) (рис. 1, 3: 21–28; 2, 2: 26). Одна из них – четырехсекционная (рис. 1, 3: 21; 2, 2: 25), одна – трехсекционная (1, 3: 22), а остальные –

двухсекционные. Диаметр пронизей 2–3 мм, диаметр отверстий – 1 мм, толщина секций – 1–2 мм.

Цвет пронизей – бирюзовый (рис. 1, 3: 21, 24, 27, 28), светло-коричневый (рис. 1, 3: 22, 23, 25, 26).

Трубчатые круглые пронизи (два экз.) (рис. 1, 3: 17, 18) сделаны из белой пасты. Диаметр изделий 3 мм, длина – 6 мм, диаметр отверстия – 1 мм. Торцевые края пронизей неровные.

Крестовидные бусы (с четырьмя выступами) (12 целых экз. и четыре фрагмента) (рис. 1, 3: 1–14; 2, 2: 2–9, 12–24) – в виде наверший булав. Диаметр бус – 4–6 мм, включая размеры выступов, толщина – 2–3 мм, диаметр отверстий – 1–1,5 мм. Выступы представляют собой полусферы диаметром 2–2,5 мм и толщиной 1,5–2 мм.

Технология изготовления бус этого типа предусматривала первоначальную формовку тела плоско- или шаровидного профиля диаметром 3–5 мм, к которому с боков симметрично прикреплялись полусферические выступы, создавая при этом в плане крестовидную форму. В отдельных случаях вылепленное изделие покрывалось слоем пасты другого (бирюзового) цвета. После завершения процесса лепки изделие обжигалось. Следы подобной технологии лепки бус зафиксированы на отдельных микрофотографиях (рис. 2, 2: 7, 15, 20). Кроме того, обнаружен фрагмент полусферического выступа (рис. 2, 2: 23, 24), отколовшийся от целого изделия. У некоторых бус отделилось по одному выступу (рис. 1, 3: 10), другие раскололись на отдельные части (рис. 1, 3: 6–8).

Крестовидные бусы являются близким по форме миниатюрным воспроизведением известных в период средней бронзы каменных наверший булав (типологический вариант II-в – высокие крестовидные, усечено-ромбические навершия булав с бортиком в основании [4], представленные изящной находкой в погребении 3 кургана 16 Первого Власовского могильника) [5, рис. 50; 6].

Трубчатые бусы с одним выступом (рис. 1, 3: 7; 2, 2: 10–11) представлены одним экземпляром. Диаметр трубчатого основания составляет 3 мм, длина – 3 мм, длина отверстия – 1,5 мм. У края трубчатого основания располагается один подпрямоугольный выступ размером 3х1,5 мм.

Металлические бусы. Обнаружено четыре целых изделия и один фрагмент. Изготовлены бусы из свернутых в трубочку миниатюрных бронзовых (?) пластин (рис. 1, 3: 49, 50; 2, 3–4). Диаметр бус – 2 мм, длина – 3–5 мм. Поверхность изделий покрыта обильными медными окислами и лишь на одной, самой крупной пронизи (рис. 2, 4) хорошо фиксируются технологические приемы ее изготовления. В качестве заготовки использовалась тонкая бронзовая пластина подпрямоугольной формы и неровных в плане очертаний. Затем кузнечным способом с использованием стержневой основы-болванки эта пластина скручивалась в трубку-пронизь с заходящими друг на друга краями.

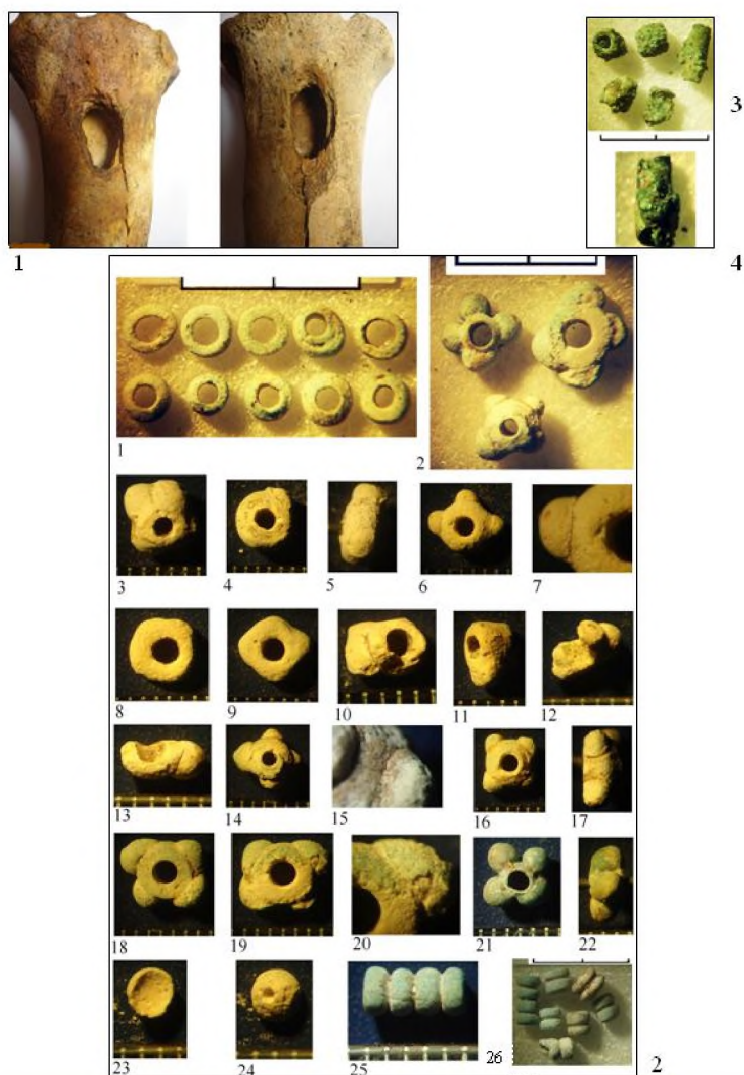

Рис. 2 – 1 – обработанные кости животного; 2 – пастовые бусы: 3–6, 8–14, 16–19, 21–25 – ув. x 8; 7, 15, 20 – ув. x 28; 3, 4 – бронзовые украшения

Погребальный обряд рассматриваемого нами погребения позволяет отнести его к позднему этапу развития среднедонской катакомбной культуры. Основаниями для этого служат северо-западная ориентировка погребенной и положение ее на левом боку. Эти признаки характеризуют завершающий, третий этап развития культуры [6; 7, с. 141–142; 8, с. 46–47].

Курильницы в количественном отношении по-разному представлены в погребальных памятниках катакомбных культур среднего бронзового века. К примеру, в предкавказской катакомбной культуре они встречаются в каждом пятом погребении, а количество курильниц насчитывает уже более 300 экземпляров [9, с. 54]. Между тем в погребальных памятниках на Среднем Дону их насчитывается лишь 36. Большая часть из них связана с развитием, либо финальным этапом среднедонской катакомбной культуры и происходит главным образом из донского левобережья [10, с. 23].

Вероятно, права М.В. Андреева, назвавшая курильницы более содержательным, соответствующим ее предназначению термином – «кадильница», поскольку именно такое определение имеет отноше-

ние к сакральному, а присутствие ее в могиле может указывать на особый статус погребенного [11, с. 199].

Курильница из новочигольского погребения, выделенного В.Г. Егоровым, близка 7 варианту, характеризующемуся чашей с отделением на крестовидной подставке в виде четырех удлиненных и сросшихся в основании ножек [12]. По типологии Т.Ю. Аринчиной, составленной ею по материалам лесостепного Подонья, курильница относится к типу II, подтипу I (круглая чаша на четырех сросшихся в основании ножках) разновидности Б (разновидность характеризуется наличием внутреннего отделения) [13, с. 78].

Наличие внутреннего отделения в чаше – характерная черта поздних типов курильниц [14, с. 27], как и бедность орнамента на них, его небрежность, грубость [15, с. 294].

Пастовые бусы являются редким типом украшений в погребениях катакомбных культур, в том числе и на территории лесостепного Подонья. Разновидность же их в виде миниатюрных воспроизведений булав с четырьмя выступами встречается еще реже. Подобные находки впервые были обнаружены

на Среднем Дону в погребении среднедонской катакомбной культуры у с. Ширяево Калачеевского района Воронежской области, на левом берегу р. Толучеевка (левый приток Дона) (Ширяево, курган 3/1) [16, рис. 3, 4]. Погребенный лежал в яме на левом боку с северной ориентировкой. Его сопровождали, кроме отмеченных выше находок, реповидный сосуд маньчской культуры, а также рифленые цилиндрические пронизи бирюзового цвета. В.И. Погорелов относил погребение к позднему, завершающему этапу развития среднедонской катакомбной культуры – ближе к середине II тыс. до н.э.

В качестве прямых аналогий за пределами Среднего Дона можно привести находку из погребения донецкой катакомбной культуры с территории Северского Донца [17, рис. 29]. А.М. Смирнов, характеризуя поздний этап маньчской культуры на Донетчине и синхронизируя его со вторым и заключительным, третьим этапом развития среднедонской катакомбной культуры, обращает внимание на «авторитетные» категории погребального инвентаря, отличающие памятники как наиболее поздние в колонке катакомбных древностей. Среди них – овальное навершие булавы с четырьмя выступами, пастовая «кольцевидная» бусина с четырьмя выступами [17, с. 76].

Среди других подобных находок – парные, как бы соединенные в одну пронизь миниатюрные металлические (бронзовые) воспроизведения булавы из разрушенного кургана у ст. Минутка под Кисловодском [18, рис. 46]. Автор относит подобные находки ко второму этапу развития северокавказской культуры, который датируется В.И. Марковиным временем около 1700 г. до н.э. и до около 1500 г. до н.э., т.е. по большей части XVII–XVI вв. до н.э. [18, рис. 46].

Судя по неважно прорисованным пастовым и каменным бусам из впускного погребения Нальчикского могильника (из книги В.И. Марковина), несколько пастовых бус повторяют чигольские бусы с четырьмя выступами [18, рис. 37, 7].

Пронизь (по А.Л. Нечитайло, «трубочки из пасты с рельефным орнаментом в виде шишечек») обнаружена в погребении 13/10 предкавказской культуры у ст. Суворовская [19, рис. 69, 6]. В отличие от пронизи у ст. Минутка, в погребении у ст. Суворовская пронизь состоит из четырех рельефных орнаментов. В этом же погребении найдены пронизи из пасты, аналогичные чигольским рифленым пронизям [19, рис. 69; 7].

В погребении 2/1 у с. Новоалександровка (бабинская культура) в Днепровском Надпорожье обнаружены похожие бусы из пасты. Отличия касаются только количества выступов: в отмеченном погребении бусы имеют три, а не четыре выступа [20, рис. 1, 3].

В женском погребении у с. Соколово (погр. 11, курганный группа III, курган 5) в степном Поднепровье среди бус в ожерелье находились две пронизи («бородавчатые» по Н.В. Чернявской) с несколькими выступами в виде шишечек. Погребение принадлежит культуре многоваликовой керамики (бабинская культура) и по аналогиям подобных находок, обнаруженных у г. Ворошиловграда, в захоронениях у г. Новочеркасска, ст. Суворовской, Трилетских курганов в Грузии, дольменах Чилакена и др. памятниках, датируется второй четвертью – серединой II тыс. до н.э. Подобные бусы имеют наибольшую распространенность в памятниках Се-

верного Кавказа, где их изготавливали и из металла [21, с. 93, рис. 2, 6]. Одна из таких находок в виде бронзовой подвески в форме булавы найдена в Среднем Поосколье в Кубаевой Могилах [22, с. 231; рис. 4].

На площади Компанийцевского могильника черняховской культуры исследовано позднекатакомбное погребение, в котором находились пастовые «двухрожковые бусы» [23, рис. 3]. Подобные бусы встречены на поселении Бабино III, в погребении у Любимовки Херсонской области [23, с. 59].

В одном из курганов, исследованных на территории Саратовского Поволжья у пос. Сторожевка, среди различных находок в погребении 2/1 находились также и пастовые трехрожковые пронизи. Им сопутствовали и круглые бусы из пасты, а также рифленые цилиндрические пронизи. Погребение датируется по комплексу предметов погребального инвентаря и обряду концом XVII – нач. XVI вв. до н.э. [24, рис. 1, 10, 11].

В Нижнем Поволжье в могильнике Орешкин-1 в погребении катакомбной культуры 18/1 А.Н. Дьяченко обнаружена «бородавчатая» бронзовая пронизь, состоящая из четырех булавовидных элементов [8, рис. 150, 5].

Судя по взаимовстречаемости в одних комплексах «двухрожковых», с четырьмя выступами, круглых, эллипсоидных, короткоцилиндрических, продолговатых в виде трубочек, многосекционных бус из пасты и др., несмотря на их многообразие, принадлежат они одному, хотя и относительно широкому, хронологическому срезу. Более узкую дату дают так называемые «бородавчатые» пронизи и те, которые повторяют форму булавы с несколькими выступами. С.Н. Братченко относит время их распространения ко второй четверти II тыс. до н.э. [25, с. 148]. По-видимому, к этому же времени следует отнести и металлические изделия с выступами. Одним из центров их производства был Северный Кавказ, где изделия из пасты встречаются чаще всего [18, рис. 21, 13; 27, 7 и др.], хотя указываются и другие источники производства – Англия, Поднепровье [23, с. 59–60]. И.Ф. Ковалева обращает внимание на расцвет производства фаянсовых бус, который приходится на время правления XVIII династии Египта (1657–1320 гг. до н.э.), хотя и появляются они раньше. Датировка их укладывается в период второй четверти II тыс. до н.э. [26, с. 26].

Говоря об абсолютной датировке погребения 2/1 Новочигольского могильника, отметим, что верхний хронологический рубеж второго этапа развития среднедонской катакомбной культуры, по А.Т. Синюку, определяется бытованием памятников второго этапа предкавказской культуры и памятников бахмутского типа (в пределах конца XVII–XVI вв.) и смыкается по времени с третьим скоротечным этапом [7, с. 142]. По-видимому, концом XVII–XVI вв. до н.э. следует датировать рассматриваемое погребение.

Добавим к этому, что для одного из позднекатакомбных погребений Новочигольского могильника имеется радиоуглеродная дата. Речь идет о погребении 2/4, осуществленном в яме, в которой на полу находились плохо сохранившиеся останки скелета человека, лежавшего скорченно на левом боку с ориентировкой на север. Погребенного сопровождал сосуд позднекатакомбного типа и жаровня. Радиоуглеродный анализ, проведенный по кости, – дал дату – 3670±60 ВР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кадыров, А.Р. Отчет об археологической разведке в Таловском и Каменском районах Воронежской области в 1988 г. [Текст] / А.Р. Кадыров // Архив ИА РАН.
2. Березуцкий, В.Д. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1989 г. [Текст] / В.Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
3. Березуцкая, Т.Ю. Погребения эпохи бронзы из Новочигольского кургана [Текст] / Т.Ю. Березуцкая // Проблемы археологии бассейна Дона : сб. науч. тр. – Воронеж, 1999. – С. 106–112.
4. Килейников, В.В. Каменные навершия булав бронзового века лесостепного Подонья [Текст] / В.В. Килейников // Археологические памятники бассейна Дона : сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – С. 140–141.
5. Синюк, А.Т. Курган № 16 Власовского могильника [Текст] / А.Т. Синюк, В.И. Погорелов // Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии : сб. науч. тр. – Уфа, 1993. – С. 196–198.
6. Пряхин, А.Д. Среднедонская катакомбная культура: происхождение, этапы развития [Текст] / А.Д. Пряхин, Ю.П. Матвеев, В.И. Беседин. – Воронеж, 1991.
7. Синюк, А.Т. Бронзовый век бассейна Дона [Текст] / А.Т. Синюк. – Воронеж, 1996. – 350 с.
8. Синюк, А.Т. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов) [Текст] / А.Т. Синюк, Ю.П. Матвеев. – Воронеж, 2007. – 221 с.
9. Николаев, Н.А. Курильницы предкавказской катакомбной культуры (Индоевропейская керамическая форма 1) [Текст] / Н.А. Николаев, В.А. Сафонов // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности : тез. докл. всесоюз. сем. – Запорожье, 1990. – С. 54–57.
10. Маслихова, Л.И. Инокультурные влияния в керамике погребений среднедонской катакомбной культуры [Текст] / Л.И. Маслихова // Археология восточноевропейской лесостепи : сб. науч. тр. – Воронеж, 2009. – С. 19–26.
11. Андреева, М.В. Курильницы, ножи и шилья в контексте погребальных памятников восточноманычской катакомбной культуры [Текст] / М.В. Андреева // Проблемы первобытной археологии Евразии. К 75-летию А.А. Формозова : сб. науч. тр. – М., 2004. – С. 187–201.
12. Егоров, В.Г. Классификация курильниц катакомбной культуры [Текст] / В.Г. Егоров // Статистико-комбинаторные методы в археологии : сб. науч. тр. – М., 1970. – С. 156–164.
13. Аринчина, Т.Ю. Культовая керамика среднедонской катакомбной культуры [Текст] / Т.Ю. Аринчина // Исследование памятников археологии Восточной Европы : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1988. – С. 74–88.
14. Панасюк Н.В. Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья [Текст] / Н.В. Панасюк // РА. – 2010. – № 2. – С. 25–38.
15. Панасюк, Н.В. Катакомбные курильницы Прикубанья [Текст] / Н.В. Панасюк // Пятая Кубанская археологическая конференция. – Краснодар, 2009. – С. 291–295.
16. Погорелов, В.И. Ширяевский могильник бронзового века на Среднем Дону [Текст] / В.И. Погорелов // Советская археология. – 1985. – № 1. – С. 151–156.
17. Смирнов, А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце [Текст] / А.М. Смирнов. – М., 1996. – 182 с.
18. Марковин, В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) [Текст] / В.И. Марковин. – М., 1960. – 150 с.
19. Нечитайло, А.Л. Суворовский курганный могильник [Текст] / А.Л. Нечитайло. – Киев, 1979. – 85 с.
20. Ковалева, И.Ф. Раскопки курганов в Днепровском Надпорожье [Текст] / И.Ф. Ковалева, С.Е. Мухопад, В.Н. Шалобудов // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1995.
21. Чернявская, Н.В. Погребение культуры многоваликовой керамики в Днепровском Левобережье [Текст] / Н.В. Чернявская // Курганные древности степного Поднепровья III-I тыс. до н.э. – Днепропетровск, 1979. – Вып. 3. – С. 88–95.
22. Карагодин, М.И. Новые находки бронзового века в Шелаево (р. Оскол) [Текст] / М.И. Карагодин // Советская археология. – 1977. – № 2. – С. 229–232.
23. Махно, Е.В. Пастовые бусы из катакомбного погребения на Компанийцевском могильнике [Текст] / Е.В. Махно, С.Н. Братченко // Археология. – 1977. – № 24. – С. 53–59.
24. Кочерженко, О.В. Курганы эпохи поздней бронзы у пос. Сторожевка [Текст] / О.В. Кочерженко // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 г. – Саратов, 1996.
25. Братченко, С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы [Текст] / С.Н. Братченко. – Киев, 1976. – 248 с.
26. Ковалева, И.Ф. Север степного Поднепровья в среднем бронзовом веке [Текст] / И.Ф. Ковалева. – Днепропетровск, 1981. – 78 с.